

ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2022

Н.В. Гончаров¹

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ТРУДОВОЙ ТЕОРИИ СТОИМОСТИ К. МАРКСА НА ПРИМЕРЕ ЕЕ КРИТИКИ О. БЕМ-БАВЕРКОМ: СТОИМОСТЬ КАК ЛОГИКО-ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ*

Ключевые слова: *стоимость, теория стоимости, потребительная стоимость, меновая стоимость, маржинализм, труд, абстрактный труд, товарный фетишизм.*

Введение

Стоимость как структурообразующая экономическая категория и как социально-экономическое явление представляет одну из наиболее острополюемических тем, дефиниции которой предпринимались в рамках дедуктивно-логического, математического, теоретического, эмпирического, субъективистского подходов (включая их комбинацию). Несмотря на популярность в экономической науке маржиналистского определения понятия «стоимость», до сих пор продолжаются активные дискуссии между представителями маржинализма и сторонниками теории трудовой стоимости, особенно в период наиболее острых и затяжных фаз кризиса капиталистической рыночной экономики.

Бем-Баверк как виднейший критик теории трудовой стоимости в своем труде «Критика теории Маркса» начинает с признания популярности идей Маркса. Вместе с этим, он часто вменяет Марксу то, что тот сознательно занимается подгонкой фактов под свою теорию, тем самым, позволяя укрепить ее концептуальную конструкцию, что в то же время позволило ему придерживаться своей концепции, не вступая в противоречие с фактами. Если максимально кратко изложить суть критики Бем-Баверком теории стоимости Маркса, то все тома «Капитала» (возможно за исключением некоторых фрагментов III тома) представляют собой сплошной софизм: «Как это часто имеет место у Маркса, ее (теории – Н.Г.) аргументация осно-

¹ **Гончаров Николай Владимирович**, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии, культурологии и социологии Оренбургского государственного университета, Оренбург, Россия (nik567485@mail.ru).

***Цитирование:** Гончаров Н.В. (2022). К вопросу о теоретико-методологической устойчивости трудовой теории стоимости К. Маркса на примере ее критики О. Бем-Баверком: стоимость как логико-диалектическая категория // Вопросы политической экономии. № 2 (30). С. 67-79.

DOI: 10.5281/zenodo.6881270 <https://zenodo.org/record/6881270>

ываается на простой игре слов» (Бем-Баверк, 2002. С. 106-107). Кульминацией диалектических «фокусов», по выражению Бем-Баверка, используемых Марксом на протяжении практически всех томов «Капитала», стала десятая глава третьего тома как закономерный результат противоречия самому себе: «Под этим знаком стоит десятая глава третьего тома Маркса: она приносит настолько запоздавшую плохую жатву, которая должна была произрасти из плохого посева» (Там же. С. 115). По замечанию Бем-Баверка (это он подчеркивает, как в начале критики теории стоимости Маркса, так и по ее завершению), эта систематическая ошибка во многом связана с игнорированием Марксом эмпирического и хозяйственно-психологического подхода к изучению стоимости.

Критический анализ основных тезисов О. Бем-Баверка о несостоятельности теории (трудовой) стоимости К. Маркса

Определяемые Бем-Баверком ошибки и противоречия теории стоимости Маркса на первый взгляд выглядят настолько очевидными, что неизбежно возникает вопрос о том, как Маркс мог их допустить, критика представителя теории субъективной ценности и концепции предельной полезности выглядит в этой связи практически совершенной, с отсутствием, как может показаться, «неприкрытых» флангов. Действительно, некритический анализ труда Бем-Баверк «Критика теории Маркса» может сформировать устойчивое ошибочное представление о том, что «одним махом он отделяет теорию Маркса от наиболее очевидных и легко проверяемых черт реальности и в то же время открывает путь для альтернативного взгляда, согласно которому реальным общим фактором товаров, как природных, так и созданных человеком, является их полезность и дефицит» (Кау, 1979. С. 49). Но, при более разностороннем подходе к изучению и пониманию проблемы, связанной с определением стоимости, попытка Бем-Баверка по теоретико-методологической «дискредитации» Марксового диалектического анализа форм стоимости уже не предстает «легкой» и «безупречной».

Подробнее рассмотрим, насколько правильно Бем-Баверк трактует концепцию стоимости Маркса.

1. Основное противоречие в дефиниции стоимости в «Капиталах» Маркса Бем-Баверк видит в явном несоответствии определений стоимости в I и III томах «Капитала», «...в третьем томе нам ясно и сухо заявляют, что в действительности нет и не может быть того, что должно быть согласно учению первого тома, что отдельные товары, и не случайно и преходяще, а необходимо и постоянно, обмениваются и должны обмениваться в совершенно ином отношении, чем в отношении овеществленного в них труда» (Бем-Баверк, 2002). Другими словами, между собой обменивается уже не только некоторое количество, заключенного в товарах (овеществленного) труда. Действительно, в начале третьего тома «Капитала» сказано, что стоимость всякого капиталистически произведенного товара складывается из величины постоянного капитала (c), переменного (v) и прибавочной стоимости (m), или $C_m = c + v + m$, где $c + v$ – издержки производства (k), соответственно $C_m = k + m$ (Маркс, 1951. Т. 3. С. 28). Но на той же странице Маркс разграничивает стоимость товара для капиталиста, которая *соразмерна затраченному на его производство капиталу*, и его действительной стоимостью как *затратой труда*. Основная гносеологическая функция понятия стоимости состоит в отражении *социальной необ-*

ходимости трудовой деятельности, а также стоимость «является по своей сути несовершенной абстракцией, подразумевающей эквивалентность различных форм труда» (Dunn, 2011. P. 489).

Далее, рассматривая пример с неизменностью товарной стоимости при изменении только величины v (авансируемый v не присоединяет к готовому продукту своей собственной стоимости (Маркс, 1951. Т. 3. С. 33)), Маркс демонстрирует общую характеристику c и v : «суть части товарной стоимости, которые возмещают авансированный капитал» (Там же. С. 33), добавляя, что в рамках капиталистического производства это проявляется в *искаженной форме*. Но важнейшим моментом здесь выступает то, что *стоимость* приобретенной рабочей силы, приходящаяся на v , в процессе капиталистического производства субституируется *живой рабочей силой*. Как известно, собственник средств производства «покупает у рабочего не *opus operatum*, а *operatio* – не сделанную вещь, а труд по ее изготовлению» (Bona, 1891). Какой бы ценностью не обладали в процессе производства (именно производства!) обрабатываемые блага, они, как правило, не обладают (конечно, потенциально могут содержать в грубой форме) *окончательной социально востребованной потребительной формой стоимости*, которую им придает *только* общественно полезный человеческий труд. «Мы видим лишь готовые, существующие стоимости, – те части стоимости авансированного капитала, которые входят в образование стоимости продукта, – но не видим элемента, создающего новую стоимость» (Маркс, 1951. Т. 3. С. 33). Какой бы от природы (т.е. без некоторого количества труда) полезностью (ценностью) не обладала та или иная вещь, в рамках производства и экономического обмена всегда требуется затрата *некоторого количества человеческой энергии как живого труда*, чтобы эта «полезность» была интегрирована в хозяйственно-экономическую деятельность. Другими словами, вещь, несмотря на ее полезность, не способна сама себя сделать товаром. Как писал Бем-Баверк: «Средство *in abstracto*, которое мы не можем превратить в средство *in concreto*, если нам мешают время, пространство или возможность распоряжаться чем-либо, бесполезно для нас и не имеет значения ни для нашего благосостояния, ни для нашей экономики» (Böhm-Bawerk, 1881. P. 17).

2. Бем-Баверк считает неверным ограничение пределов поиска субстанции меновой стоимости только товарами (т.е., главным образом, произведенной стоимостью). И основной аргумент сторонника предельной полезности, естественно, состоит в том, что ошибочно из уравнения стоимости исключать переменные, прежде всего, блага, обладающие меновой стоимостью, не являющиеся продуктами труда.

Анализируя структуру стоимости, конечно, мы сталкиваемся с необходимой задачей определения компонентов, формирующих эту структуру, идентификацией набора факторов и переменных, оказывающих влияние на стоимость. Маржиналистская интерпретация стоимости, фундируемая принципом убывания предельной полезности, по сути, основанная на субъективных оценках конкретным индивидуальным актором конкретного набора благ, с учетом субъективных особенностей удовлетворения потребностей в конкретном наборе благ, не позволяет определить объективный (константный) компонент стоимости. Когда Зомбарт подчеркнул эту особенность, то Бем-Баверк счел это «тонким и остроумным замечанием». «Но, как мне кажется, оно не затрагивает главного, несмотря на то, что оно бесспорно, содержит зерно истины» (Бем-Баверк, 2002. С. 129). Рассуждая о причинно-след-

ственной связи мотивов и действий (демонстрируя значимость субъективизма) Бем-Баверк подчеркивает примат закономерности первых по отношению к закономерности вторых (Там же. С. 131). При этом остается не проясненным, что понимается под *закономерностью* мотивов, понятно, что практически любому действию предшествует некоторый мотив, как интернального, так и экстернального характера. Но и любая мотивация, тесно коррелирующая с конкретной потребностью (особенно экстернального свойства), *детерминирована* процессами и явлениями несубъективного характера.

Бем-Баверк стремится *подчинить* влияние объективного фактора мотиву (психическому): «Тогда влияние, проистекающее от «объективного фактора», сводится к такому более типическому мотиву, как расстройство нервов или меланхолия, и таким образом влияет на поступки людей» (Бем-Баверк, 2002. С. 131). Согласно такой логике, социальных фактов объективно не существует, их место занимают психические, а социальное – это не надындивидуальное, а комплекс психических реакций индивидуальных акторов (типичный психологизм).

Маловероятно, что кто-то будет оспаривать, что человек, в том числе, существо психическое, но, в то же время, с того момента, когда он интегрирован в социум, он начинает прямо или опосредовано подвергаться перманентному воздействию со стороны социализирующих агентов (малых и больших социальных групп, социальных институтов), социальных процессов и явлений. Соответственно, его мотивация, установки и ценности как субъективно-психические будут опосредованы экстернальными факторами (конечно, за исключением физиологических потребностей, да и те могут существенно подвергаться влиянию со стороны социального). Когда мы пытаемся эксплицировать структуру стоимости в рамках подхода, согласно которому ее величина во многом определяется согласованием между участниками экономического обмена, где отдельно выделяется степень покупательской потребности в предлагаемом продавцом наборе благ, то в таком случае необходимо учитывать (в том числе, речь идет и о мотивации экономических агентов), что широчайший спектр этих потребностей (особенно в рамках современных потребительских практик) *навязывается* индивиду со стороны общества. Этим потребительским практикам человек вынужден соответствовать как некоторому социальному стандарту.

3. Другая ошибка Маркса, как утверждает Бем-Баверк, состоит в чрезмерном усечении дефиниции понятия «товар». Здесь сразу стоит выразить несогласие с таким утверждением: во-первых, в дефиниции понятия «товар» Маркс не занимается какой-либо самодеятельностью, по той элементарной причине, что и до него существовали вполне удовлетворительные определения товара (которые, кстати, он и использует в первом томе); во-вторых, Маркс пытается дать разъяснение того, как возможно *количественное приравнивание* в процессе обмена товаров, обладающих разной потребительной стоимостью: «Как потребительные стоимости, товары различаются прежде всего качественно, как меновые стоимости они могут иметь лишь количественные различия, следовательно, не заключают в себе ни одного атома потребительной стоимости» (Маркс, 1952. Т. 1. С. 44). Как считает Бем-Баверк, определении Марксом стоимости через отвлечение ее меновой формы от потребительной – одна из главных ошибок. Можно отвлекаться от классификации потребительной стоимости, но не как от нее самой (Бем-Баверк, 2002. С. 84). Что важно, в *момент* количественного приравнивания (когда x кол-во товара А обме-

нивается на у кол-во товара В), совершаемого в обмене, качественные признаки коррелятов *в момент их равенства* нивелируются (безусловно, это не означает, то практически товары лишены потребительной стоимости).

4. Бем-Баверк считает ошибочным принцип количественного разложения сложного труда на простой. (Например, некоторое количество труда А приравняется в обмене к некоторому количеству труда В), «трезвая истина такова, что оба продукта, *продукт скульптора и продукт каменотеса* (курсив мой – Н.Г.), овеществляют различные виды труда и в различном количестве, и это, как всякий непредубежденный читатель должен признать, является полнейшей противоположностью тому положению вещей, которое требует и которое должен утверждать Маркс, а именно, что они являются овеществлением труда одного и того же рода и одинаковом количестве!» (Бем-Баверк, 2002. С. 93).

Но абстрактный человеческий труд – это, прежде всего, *затрата* некоторого количества человеческой энергии (какого бы качества она ни была), участвующей (применяемой) прямо или опосредовано в производстве товаров или предоставлении услуг. Естественно, количественно эти затраты при создании одного и того же товара могут отличаться, но, какими бы качественными признаками не отличались бы разные виды труда (да и одного и того же, но разной квалификации), повторимся, это всегда затраты некоторого количества человеческой энергии. Абстрактный человеческий труд – величина, которая *абстрактна в количественном* выражении. Более того, любые попытки измерения затрат абстрактного общественного труда в часах рабочего времени несостоятельны (Бузгалин, Колганов, 2011. С. 5-6).

5. Следующее замечание касается конкуренции или как затраченное количество труда влияет на уровень цен и их отклонение (Бем-Баверк, 2002. С. 103). Достижение спросом и предложением взаимного покрытия не может означать, что они утратили силу воздействия на величину рыночной стоимости: «Если мы даже предположим, что при ценообразовании речь идет только о той количественно находящейся в равновесии части спроса и предложения, которая осуществилась в сделке, то совершенно ложным и ненаучным является предположение, что две силы, находящиеся в равновесии, поэтому “перестают действовать”» (Там же. С. 108).

При внимательном прочтении третьего тома «Капитала» становится понятным, что имеется в виду не то, что две эти силы, находясь в равновесии, «перестают действовать», а что товары с индивидуальной стоимостью ниже рыночной, при *покрытии* спроса предложением, *реализуют в этих условиях добавочную прибыль*, товары со стоимостью выше, соответственно, *не могут реализовать части прибавочной стоимости* (Маркс, 1951. Т. 3. С. 186).

В этой связи примечательно замечание Бем-Баверка, связанное с тем, что в случаях монополии могут образовываться цены безотносительно к рабочему времени, и что Маркс целенаправленно не упоминает об этом: «Однако с самого же начала при обосновании своего закона стоимости он об этом не упоминает» (Бем-Баверк, 2002. С. 104). Во-первых, не совсем ясно, что конкретно имеется в виду под выражением «с самого начала при обосновании» (первый, второй или третий том Капитала); во-вторых, в десятой главе третьего тома Капитала (столь критикуемой Бем-Баверком), где указываются условия приблизительного соответствия цен стоимостям обмениваемых товаров, говорится о роли монополии:

«...поскольку дело идет о продаже, чтобы никакая естественная или искусственная монополия не давала возможности сторонам, совершающим сделку, продавать выше стоимости и не вынуждала уступать ниже ее» (Маркс, 1951. Т. 3. С. 185). Тем более, Бем-Баверк сам цитирует эти условия.

Изложив в максимально сжатой форме основные моменты критики Бем-Баверком теории стоимости Маркса, повторимся, что данные критические замечания представляют собой неплохой пример логической аргументации, но как точно замечено «...вся критика Бем-Баверка держится и падает вместе с предположением, на котором она построена: а именно, что первые пять страниц «Капитала» содержат единственное обоснование, которое Маркс дал своей теории стоимости. Нет ничего ошибочнее этой мысли» (Рубин, 1929. С. 55). К тому же, Маркс рассматривал стоимость, главным образом, через социальную призму, а не через эмпирическую (Slack, 2020).

Подчеркивая социальную структуру стоимости, Р. Гильфердинг писал, что всякая теория ценности, основанная на потребительной ценности, исходит из *индивидуального* отношения между вещью и человеком вместо того, чтобы исходить из общественных отношений. Следовательно, «впадает в ошибку, которая заключается в желании вывести объективное общественное мерило из этого субъективного, индивидуального отношения, которое может служить исходным пунктом лишь для субъективных оценок» (Гильфердинг, 1923. С. 17).

Помимо этого важно отметить наиболее успешные попытки коррекции Марксовой концепции стоимости, предпринятые, например, М. Моришима, который на основании строгой математизации классической теории трудовой стоимости доказывает существование двойственности между физическим объемом производства и стоимостью товаров, аналогичной двойственности между физическим объемом производства и конкурентными ценами. Вместе с этим указывается возможность совместимости трудовой теории стоимости с различными (улучшенными) вариациями теории полезности потребительского спроса (*utility theory of consumers demands*) (Morishima, 1973. P. 5).

Теоретико-методологические пояснения В. Зомбарта к критике Марксовой теории стоимости

О. Бем-Баверк более лоялен к определению роли овеществленного труда в стоимости, которое было предложено уже В. Зомбартом в работе, посвященной некоторым разъяснениям и рекомендациям к пониманию и критике Маркса (точнее его экономической системы), отмечая, что тот предпочитает *довольствоваться* утверждением о труде как экономически *наиважнейшем* факте (Бем-Баверк, 2002. С. 124). При этом Зомбарт пишет: «Понятие стоимости в материальном определении Маркса есть не что иное, как экономическое выражение факта общественной производительной силы труда как основы экономического существования» (Sombart, 1894. P. 576). В связи с чем Бем-Баверк показывает принципиальное несоответствие в позициях Зомбарта и Маркса. Если у второго, как он считает, стоимость «представлена» *только* трудом (ригористически это выражено в первом и втором томе «Капитала», при определении стоимости только труд (точнее, его количество) остается «нерастворимым» осадком, в то время как остальные компоненты стоимости «растворяются» в процессе ее диалектико-логического анализа),

то у первого – труд *один из* наиболее значительнейших фактов. Тем самым Бем-Баверк подчеркивает принципиальную несовместимость определения роли труда в стоимости в первом и втором случае. Здесь следует задаться вопросом, была ли у Зомбарта цель совместить эти две разные дефиниции. Основные задачи в анализе критики экономической системы Маркса он видел в том, чтобы: во-первых, дать формальную оценку третьему тому «Капитала»; во-вторых, в максимально сжатой форме раскрыть его содержание, одновременно заостряя внимание на наиболее дискуссионных моментах; в-третьих, определить ориентиры для будущей критики Маркса» (Sombart, 1894. P. 555-556). Именно последняя задача, считает Зомбарт, требует необходимости данного очерка экономических основ системы Маркса, которые, на его взгляд, не правильно понимаются по своей сути (Sombart, 1894. P. 556). В определении стоимости, содержащемся в третьем томе «Капитала», Зомбарт, прежде всего, подчеркивает, что характерной чертой капиталистического производства является обмен товаров не по их стоимости в соответствии с количеством, содержащегося в них человеческого абстрактного труда, а по ценам как эквивалентам стоимости (Там же. P. 573). Это в свою очередь может служить объяснением несоответствия товарных цен количеству труда, затраченного на производства товаров в капиталистической экономической системе. Зомбарт пытается донести до критиков теории стоимости Маркса один важный посыл – стоимость факт *логический*.

В отличие от Бем-Баверка, Зомбарт с самого начала замечает неполную авторскую оригинальность третьего тома «Капитала» в том смысле, что многие его части, в особенности его пятый раздел, был существенно отредактирован Ф. Энгельсом (несмотря на старание того быть максимально близко к ходу мысли его автора). При этом Зомбарт сомневается в правильности такого решения со стороны Энгельса: «Это, безусловно, испортило общий характер работы. Не входило ли в намерения самого Маркса скрывать от мира незаконченные вещи? Не важнее ли было бы вычленив основные черты системы и представить их нам в завершенном варианте в разумной обработке...» (Там же. P. 557). Отметим в этой связи замечание Зомбарта относительно критики Бем-Баверком теории стоимости Маркса: «Утверждение Бёма не может быть верным, поскольку, насколько мне известно, теория стоимости Маркса еще не была предметом обсуждения, а всегда лишь неким фантомом, который представлялся соответствующему критику... Теория Маркса может быть опровергнута, но она не опровергнута» (Там же. P. 572-573). С этим, конечно, категорически не согласен Бем-Баверк, что стоимость, по мнению Зомбарта, в Марксовой теории является ментальным (логическим) фактом, единственным «убежищем» которого является «сознания экономиста-теоретика» (Там же. P. 572-573). «Или Маркс утверждал, что его закон стоимости, – пишет Бем-Баверк, – претендует на соответствие с действительностью, тогда мы подписываемся под разъяснением Зомбарта, что в таком виде он ложен. Или же сам Маркс не приписывал ему какого-либо действительного значения – тогда, мне кажется, нельзя вообще установить, в каком же смысле этот закон мог бы иметь какое-либо существенно научное значение. Практически и теоретически он – ноль» (Бем-Баверк, 2002. С. 120-121). Кстати, насчет того, какой должна быть теория трудовой стоимости – количественной или качественной, существует точка зрения, согласно которой она не должна быть теорией, имеющей количественную основу (природу), поскольку в

этой модальности не обладает объяснительной силой, следовательно, эта теория должна быть качественной и основываться на каузально-объяснительном способе теоретизации, «...Маркс, по-видимому, использовал нечто вроде каузально-объяснительного варианта...» (Fleetwood, 2001. Р. 28).

Понимание производительной силы труда, являющегося объективным и решающим фактом для экономической жизни в качестве объекта стоимости, «законна стоимости» означает, что фактически он становится «законом», управляющим «всей экономической жизнью, или, возможно, более правильно – «регулирующим принципом» (Sombart, 1894. Р. 577).

Важнейшим замечанием Зомбарта для верного понимания, интерпретации и критики теории стоимости Маркса является то, что тот стремился по большей части представить не теорию экономических явлений и процессов, а «раскрыть «внутреннюю» законность капиталистического экономического порядка» (Там же. Р. 584). К тому же особую методологическую ценность имеет рекомендация Зомбарта, согласно которой важным является отчетливая дифференциация «между способом понимания Маркса, его «вопрошанием» и преобладающим способом мышления» (Там же. Р. 591).

Теория стоимости Маркса является типичным выражением объективизма, задача которого состоит в научной аргументации и обосновании воздействия социальных отношений на индивидуальное экономическое поведение (в некоторых случаях такой подход называют экономическим детерминизмом). Используя терминологию Э. Дюркгейма, можно сказать: «социальный факт», к которому относится труд (производительная сила труда) как явление надиндивидуальное, обладающее императивной силой по отношению к индивиду, выступает фундаментом и структурообразующим для социоэкономической системы фактором.

Маркс рассматривал категорию стоимости, преодолевая рамки эмпирически-экономического представления о ней, помещая ее в область логико-диалектического анализа, позволяющего рассмотреть единство и борьбу противоположностей как основного драйвера изменений и развития социально-экономической действительности. Отмечая существенные погрешности «техники теоретического анализа» Маркса, Й. Шумпетер в отличие от своего учителя, признает значительный вклад Маркса в развитие экономической теории: «Он был первым экономистом высокого ранга, увидевшим и последовательно учившим других тому, как экономическую теорию можно превратить в исторический анализ и как историческое повествование можно обратить в *histoire raisonnée* (систематизированную историю – фр.)» (Шумпетер, 2008. С. 421).

Товарный фетишизм – доминирование и экспансия мира вещей как бытия потребительной и меновой стоимости

Логико-диалектическое понимание Марксом стоимости позволило ему блестяще показать сущность товарного производства и последствия его развития для общественных отношений. Подчеркивая дуализм товара как продукта социально полезного труда, обретающего статус вещи чувственно-сверхчувственной (потребительная + меновая стоимость), Маркс сразу акцентирует внимание на общественной природе стоимости. В свою очередь, отчетливая дистинкция потребительной и меновой формы стоимости позволяет выделить «социальность» последней.

Меновая стоимость не есть свойство вещей (взятых сами по себе), и совершенно справедливо замечание Маркса о том, что «ни один химик не открыл в жемчуге и алмазе меновой стоимости» (Маркс, 1952. С. 89), хотя практически невозможно отрицать того, что эти свойства (потребительные, природные) не участвуют в ее формировании. Но вещи, какими бы уникальными свойствами не обладали, никогда не могут реализовать нисколько своей стоимости, для этого всегда с необходимостью требуются общественные отношения, содержащие те самые «силы», благодаря которым стоимость получает свое реальное существование (воплощение). Отмечая заблуждение «экономистов-изобретателей», Маркс пишет: «Их укрепляет в этом убеждении то удивительное обстоятельство, что потребительная стоимость вещей реализуется для людей без обмена, т.е. в непосредственном отношении между вещью и человеком, тогда как стоимость может быть реализована лишь в обмене, т.е. в известном общественном процессе» (Там же. С. 89-90). Товарная форма и выражающее ее отношение стоимостей продуктов труда, как подчеркивает Маркс, есть определенное общественное отношение (точнее, конкретная форма существования и развития общественных отношений), принимающее в глазах людей ту самую «фантастическую форму отношения между вещами» (Там же. С. 79).

Концепция, или как ее часто называют, теория товарного фетишизма Маркса, позволяет понять не просто механизмы овеществления общественных отношений (общественный характер труда как вещный характер продуктов труда), но и функциональность стоимости в них. Разгадка «тайны» товарного фетишизма возможна только при условии правильного понимания сущности товарного производства и общественного характера труда. Как писал Маркс: «...таинственность товарной формы состоит просто в том, что она является зеркалом, которое отражает людям общественный характер их собственного труда как вещный характер самих продуктов труда, как общественные свойства данных вещей, присущие им от природы; поэтому и общественное отношение производителей к совокупному труду представляется им находящимся вне их общественным отношением вещей» (Там же. С. 78). В этой связи общественные отношения частных работ производителей представлены вещными отношениями лиц и общественными отношениями вещей (Маркс, 1952).

Экспоненциальное овеществление общественных отношений является важнейшим индикатором развития товарного производства. Экспансия стоимостного бытия товарного мира стремится к абсолютному доминированию в системе ценностей, а тотальная коммерциализация девальвирует гуманистические нормы и идеалы. Здесь уместно привести известную цитату Маркса: «В прямом соответствии с *ростом стоимости* мира вещей растёт *обесценение* человеческого мира» (Маркс, Энгельс, 1956. С. 560). Индивиды (и их «общественное движение»), обменивающиеся продуктами труда, находятся под постоянным контролем движения создаваемых вещей, одновременно прибывая в «плёну» иллюзии контроля над этим движением. В свою очередь, овеществленная товарная форма, прикрывающая зависимость товаропроизводителей от рынка, порождает мистическое отношение к товару (Большая советская энциклопедия, 1977. С. 24).

Усиливающаяся тенденция возрастания стоимости товарного мира, его «могущества», благодаря развитию товарного производства, непосредственно коррелирует с процессом отчуждения, «сущностный признак феномена товарного

фетишизма – неизбежность отчуждения, создаваемого работником единичного фрагмента общественного результата общественного труда» (Мамедов, 2018. С. 9). Примечательно, что ощущение отчуждения, которое (отчуждение) обратно пропорционально «богатству» внутреннего мира индивида, эффективно притупляется (или купируется) гедонистической культурой, ценности которой активно продуцируются и обновляются в капиталистических обществах. Действительно, создаваемые рабочими товары как продукты общественно полезного (необходимого) труда становятся более «могущественными», продолжая отдаляться от своих непосредственных «производителей». Вкладывая в продукт труда свои силы (жизненную энергию), рабочий одновременно отчуждает ее предмету (труда), ему не принадлежащему. Жизненная энергия и способности рабочего «опредмеченные» в продукте труда получают самостоятельное существование, превращаясь в вещи «чувственно-сверхчувственные», все более *опосредующие* общественные отношения. Но при этом современный «товарный мир», обдающий выдающимися гедонистическими свойствами (потребительскими стоимостями, потребляемыми современным обществом с феноменальной «жадностью»), «заглушает» чувство отчуждения эксплуатируемого (если можно так сказать, «анестезирует» это чувство). В этой связи восприятие труда становится еще более инструментальным. Имеется в виду, что труд воспринимается не только как средство для поддержания физического существования индивида, но и как средство для интеграции в «аттракцион» потребительских практик современного общества.

Выводы

Трудовая теория стоимости Маркса демонстрирует многомерную структуру стоимости, включающую не только чисто экономические факторы, но и социальные. С одной стороны, критика Бем-Баверка «обнажает» наиболее спорные и сложные аспекты теории трудовой стоимости, но с другой – в этой «напористой» критике содержится не совсем корректное понимание теоретической и методологической установки Маркса, стремившегося показать через вещные (товарные) отношения институциональную закономерность социального развития, определяемого конкретным способом производства. В соответствии с этим стоит выразить категорическое несогласие с негативной оценкой Бем-Баверком трудовой теории стоимости Маркса, поскольку предложенное им определение стоимости является одной из выдающихся попыток теоретизации специфики проявления сущности социального в экономическом, к тому же, данная теория внесла существенный вклад в расширение теоретических границ, наряду с другими концепциями выступила в качестве «строительных лесов» для дальнейшего развития архитектуры исследования стоимости.

Теоретическая значимость трудовой теории стоимости Маркса в том и состоит, что она выходит за рамки всевозможных попыток квантификации экономической науки, ее «запредельной» математизации, прежде всего, демонстрирует богатую палитру особенностей и противоречий общественных отношений, порождаемых и развиваемых в рамках, например, товарного производства. К тому же чрезмерная и тотальная «позитивизация» современной экономической науки чревата тем, что данная методологическая тенденция существенно ограничивает развитие ее гносеологического потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

- Бем-Баверк О.* (2002). Критика теории Маркса. – М., Чел.: Социум. (In Russ.)
- Большая советская энциклопедия: В 30 т.* (1977). Т. 26 / Глав. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия. (In Russ.)
- Бузгалин А.В., Колганов А.И.* (2011). Теория предельной полезности как следствие трудовой теории стоимости? // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – № 6. – С. 3-20. (In Russ.)
- Гильфердинг Р.* (1923). Бём-Баверк как критик Маркса. – М.: Московский рабочий. (In Russ.)
- Мамедов О.* (2018). Эпоха квазитоварного фетишизма (200-летию со дня рождения Карла Маркса посвящается) // TERRA ECONOMICUS. – № 16 (2). – С. 6-16. (In Russ.)
- Маркс К.* (1951). Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. К. Маркс. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Кн. 3. – М.: Политиздат. (In Russ.)
- Маркс К.* (1952). Капитал: критика политической экономии. Т. 1. К. Маркс. Процесс производства капитала. Кн. 1. – М.: Политиздат. (In Russ.)
- Маркс К.* (1955). Капитал: критика политической экономии. Т. 2. К. Маркс. Процесс обращения капитала. Кн. 2. – М.: Госполитиздат. (In Russ.)
- Маркс К., Энгельс Ф.* (1956). Из ранних произведений. – М.: Госполитиздат. (In Russ.)
- Рубин И.И.* (1929). Очерки по теории стоимости Маркс / И. И. Рубин. 4-е изд. – М.: ГИЗ. (In Russ.)
- Шумпетер Й.А.* (2008). Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер; предисл. В.С. Автономова. – М.: Эксмо. (In Russ.)
- Böhm-Bawerk O.* (1881) Rechte und verhältnisse vom standpunkte der volkswirtschaftlichen güterlehre. Innsbruck Wagner. (In Germ.)
- Bonar J.* (1891) The Value of Labor in Relation to Economic Theory. The Quarterly Journal of Economics. № 5. Pp. 137-164.
- Dunn B.* (2011) Value Theory in an Incomplete Capitalist System: Reprioritizing the Centrality of Social Labor in Marxist Political Economy. Review of Radical Political Economics. Vol. 43. № 4. Pp. 488–505. (DOI:10.1177/0486613411402641)
- Fleetwood S.* (2001) What Kind of Theory is Marx's Labour Theory of Value? A Critical Realist Inquiry. Capital and Class. Vol. 25. № 1. Pp. 41-77. (DOI: org/10.1177/030981680107300104)
- Kay G.* (1979) Why Labour is the Starting Point of Capital. Value: the Representation of Labour in Capitalism / Ed. by D. Elson. London: CSE Books; Atlantic Highlands, N.J.: Humanities Press. Pp. 46-67.
- Morishima M.* (1973) Marx's Economics: a Dual Theory of Value and Growth. Cambridge University Press.
- Slack G.* (2020) Marx's Argument for the Labor Theory of Value. Review of Radical Political Economics. Vol. 53. № 1. Pp. 143-156. (DOI:10.1177/0486613419895275)
- Sombart W.* (1894) Zur Kritik des ökonomischen Systems von Karl Marx. Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik. Vol. 7. Pp. 555-594.

Nikolay V. Goncharov¹

ON THE THEORETICAL AND METHODOLOGICAL
VALIDITY OF KARL MARX'S LABOUR THEORY OF VALUE,
USING AS AN EXAMPLE THE CRITIQUE ADVANCED
BY EUGEN BÖHM-BAWERK: VALUE AS
A LOGICAL-DIALECTICAL CATEGORY*

Keywords: *value, theory of value, use value, exchange value, marginalism, labor, abstract labor.*

REFERENCES

- Bem-Baverk O.* (2002) *Kritika teorii Marksa*. M., Chel.: Sotsium. (In Russ.)
- Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya: V 30 t.* (1977). T. 26 / Glav. red. A.M. Prokhorov. 3-ye izd. M.: «Sovetskaya entsiklopediya». (In Russ.)
- Buzgalin A.V., Kolganov A.I.* (2011) *Teoriya predel'noy poleznosti kak sledstviye trudovoy teorii stoimosti? // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika.* № 6. Pp. 3-20. (In Russ.)
- Gil'ferding R.* (1923) *Bom-Baverk kak kritik Marksa*. M.: «Moskovskiy rabochiy». (In Russ.)
- Mamedov O.* (2018) *Epokha kvazitovarnogo fetishizma (200-letiyu so dnya rozhdeniya Karla Marksa posvyashchayetsya) // TERRA ECONOMICUS.* № 16 (2). Pp. 6-16. (In Russ.)
- Marks K.* (1951) *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii.* T. 3. K. Marks. Protsess kapitalisticheskogo proizvodstva, vzyatyy v tselom. Kn. 3. M.: Politizdat. (In Russ.)
- Marks K.* (1952) *Kapital: kritika politicheskoy ekonomii.* T. 1. K. Marks. Protsess proizvodstva kapitala. Kn. 1. M.: Politizdat. (In Russ.)
- Marks K.* (1955) *Kapital: kritika politicheskoy ekonomii.* T. 2. K. Marks. Protsess obrashcheniya kapitala. Kn. 2. M.: Gospolitizdat. (In Russ.)
- Marks K., Engel's F.* (1956) *Iz rannikh proizvedeniy.* M.: Gospolitizdat. (In Russ.)
- Rubin I.I.* (1929) *Ocherki po teorii stoimosti Marks / I. I. Rubin.* 4-ye izd. M.: GIZ. (In Russ.)

¹ **Nikolay V. Goncharov**, Senior Lecturer at the Department of Philosophy, Culturology and Sociology, Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation (nik567485@mail.ru).

* **JEL codes:** B13, B14, B31, B40.

Citation: Goncharov N.V. (2022). On the theoretical and methodological validity of Karl Marx's labour theory of value, using as an example the critique advanced by Eugen Böhm-Bawerk: value as a logical-dialectical category. *Problems in Political Economy*, № 2 (30): 67-79.

DOI: 10.5281/zenodo.6881270 <https://zenodo.org/record/6881270>

Shumpeter Y.A. (2008) Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya / Y.A. Shumpeter; predisl. V.S. Avtonomova. M.: Eksmo. (In Russ.)

Böhm-Bawerk O. (1881) Rechte und verhältnisse vom standpunkte der volkswirtschaftlichen güterlehre. Innsbruck Wagner. (In Germ.)

Bonar J. (1891) The Value of Labor in Relation to Economic Theory. The Quarterly Journal of Economics. № 5. Pp. 137-164.

Dunn B. (2011) Value Theory in an Incomplete Capitalist System: Reprioritizing the Centrality of Social Labor in Marxist Political Economy. Review of Radical Political Economics. Vol. 43. № 4. Pp. 488–505. (DOI:10.1177/0486613411402641)

Fleetwood S. (2001) What Kind of Theory is Marx's Labour Theory of Value? A Critical Realist Inquiry. Capital and Class. Vol. 25. № 1. Pp. 41-77. (DOI: org/10.1177/030981680107300104)

Kay G. (1979) Why Labour is the Starting Point of Capital. Value: the Representation of Labour in Capitalism / Ed. by D. Elson. London: CSE Books; Atlantic Highlands, N.J.: Humanities Press. Pp. 46-67.

Morishima M. (1973) Marx's Economics: a Dual Theory of Value and Growth. Cambridge University Press.

Slack G. (2020) Marx's Argument for the Labor Theory of Value. Review of Radical Political Economics. Vol. 53. № 1. Pp. 143-156. (DOI:10.1177/0486613419895275)

Sombart W. (1894) Zur Kritik des ökonomischen Systems von Karl Marx. Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik. Vol. 7. Pp. 555-594.